



ПСИХОЛОГИЯ

УДК [316.6. 159.923]

РОЛЬ РЕГУЛЯЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Белкин Антон Игоревич –

доктор психологических наук, профессор, кафедра прикладной психологии,
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара
E-mail: rotati@mail.ru

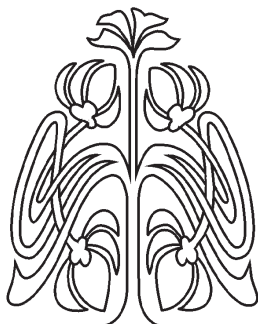
В статье обсуждаются результаты исследования соотношения мерности физического и психологического пространств на примере студенческой аудитории. Рассматривается специфика регуляционно-управленческого сознания. На основе анализа исследований мотивации поведения, влияния малой группы на принятие решения делается вывод о высоковероятностных связях между психологическими переменными и социальным поведением. Показано, что социальное пространство обусловлено социальными процессами и взаимодействиями. Оценка социального пространства субъективна, а важнейшим его показателем является близость–дальность расстояния между социальными объектами. В работе исследованы особенности отражения полученных закономерностей в сознании студентов 1 и 2-го курсов. Установлены регуляторные особенности мерности социального пространства и их отражение в сознании студентов.

Ключевые слова: регуляционно-управленческое сознание, личность, группа, групповое сознание, ценностно-регулятивная система, функции.

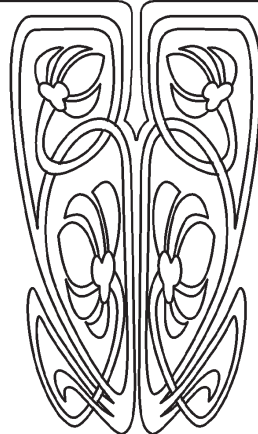
Важным вопросом в изучении группового сознания является его регуляторная функция: она непосредственно связана с оценивающей, позволяющей выстроить непротиворечивый и связный образ мира, поэтому можно говорить о регуляционно-управленческом сознании в структуре сознания общества, в частности социальных групп.

Изучение психологических факторов, определяющих поведение, издавна было целью многих психологических исследований. Неслучайно базовым разделом классической общей психологии явилась психология мотивации. Ученые, создававшие концепции, объяснявшие выраженность и влияние экстринсивной и интринсивной мотивации на поведение, стремились предсказать поведение человека [1]. Первые представления о детерминантах социального поведения сводились к представлениям об определяющем влиянии стимула. В действительности социальное поведение является результатом взаимодействия и опосредования множества сложных факторов. Когнитивные исследования П. Танненбаума, Ч. Осгуда, Л. Фестингера показали, что на социальное поведение значительное влияние оказывает когнитивная система познающего субъекта [2].

Изучение группы показало значительное влияние социально-психологических факторов на социальное поведение [3]. Феномены огруппления мышления, внутригруппового фаворитизма и межгрупповой агрессии, подтвержденные многочисленными исследованиями зарубежных психологов, породили представление



**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**





о зависимости социального поведения от социально-ролевых ожиданий, роли, статуса или позиции индивидуума в той или иной социальной системе. В других работах было показано, что на валентности группового влияния сказывается характер совместной деятельности [4].

В настоящее время признанным является положение о том, что не существует прямо пропорциональной связи между психологическим содержанием и поведением. Психологи говорят о наличии высоковероятностных связей, т.е. на основе составления психологического портрета, определения доминанты, наблюдения за привычками и т.п. можно делать выводы о возможном поведении с высокой долей достоверности, но не более того.

Другим является вопрос о том, что же влияет, что первично – внешнее или внутреннее. Современная генетика говорит, что наследственность и среду нельзя рассматривать как два отдельных фактора, которые в какой-то степени соотносимы. Наследственность, выраженная в хромосомах, генах, постоянно взаимодействует со средой и меняется в ходе этого взаимодействия [5]. В психологии в настоящее время принято считать, что две категории – биологическое и социальное – нельзя понять без введения третьей, опосредующей их – «психическое». Речь идет не только о внешней, т.е. наблюдаемой, регистрируемой активности, но и активности внутренней, психической. Человек, не находящийся в состоянии созерцания, медитации, всегда психически активен, и если эта активность не находит выражение во внешнем поведении в данный момент времени и пространства, то она никуда не исчезает, а остается во внутреннем плане и проявляется, чаще всего, через некоторое время в других социальных ситуациях, где субъект чувствует себя достаточно безопасно. Регулятивно-оценочная функция сознания непосредственно связана с отношением к рассматриваемой ситуации, объекту, явлению.

Рассмотрим оценочную функцию группового сознания или, в нашем понимании, регуляционно-управленческое сознание группы. В целом отношение в психологии рассматривается как взаимосвязь субъекта с другими субъектами и явлениями действительности. С нашей точки зрения, это качественный аспект такой взаимосвязи, который нашел отражение в разработанной нами функционально-динамической модели межличностных отношений [6]. Оценочное отношение проявляется в формах мышления и, конечно, содержит определенные конструкты вместе с эмоциональным компонентом. Влияние группы проявляется через социальную категоризацию –

определение ситуации и возможного поведения, оно облегчает выбор нужной реакции. Тем не менее исследования показывают, что решение группы чаще всего менее обосновано и более рискованно. Речь идет, прежде всего, о влиянии на поведение и на оценку тех или иных ситуаций действительности.

Рассмотрим специфику мерности психологического пространства. Изучение психологических явлений предполагает не только адекватность используемых методов представленным данным, но и использование наиболее подходящих шкал для измерения психологических явлений. Это является условием для получения более точных показателей, отражающих свойства и взаимосвязи измеряемых психологических явлений. В психологии используются номинативная, порядковая, интервальная шкалы и шкала отношений, при этом некоторые психологи считают, что, строго говоря, оценка психологических явлений предполагает использование, максимум, порядковой шкалы, так как, на самом деле, нельзя точно сказать, например, на сколько единиц у того или иного испытуемого выражены тревожность, агрессивность, лабильность и т.д. Этой точки зрения придерживается такой авторитетный психолог, как С. Стивенс [7]. Другие ученые считают, что на некоторые ограничения можно посмотреть сквозь пальцы, так как применение интервальной шкалы позволяет получить более удобные и контактные данные, наиболее адекватно применить методы многомерной статистики, позволяющие выявить не только связи психологических переменных, что наиболее характерно для классических психологических исследований, но и их влияние друг на друга. Это, несомненно, является очень ценным для психологии, так как возможность прогнозировать те или иные явления является вершиной, к которой стремится любая наука.

Изучение психологических явлений требует соответствия методов применяемым шкалам. Ситуация усложняется, когда мы изучаем их на основе измерения физических показателей. Дело в том, что они редко совпадают друг с другом: например, при изучении волевых качеств на основе бега на длинные дистанции измерения должны учитывать, что с точки зрения проявления воли 1-й км и 10-й км сильно различаются. Таким образом, необходимо определять выраженность психологических переменных с учетом контекста ситуации.

Понятия пространства и времени являются базовыми философскими категориями построения картины действительности [8]. Понятия социального пространства и социального времени



взаимосвязаны. В советской диалектической традиции пространство и время рассматривались как формы существования материи, выделялись разные уровни её организации. До настоящего времени считается, что пространство как способ организации материи существует на двух иерархических уровнях существования: неживая материя и живая материя (растения, животные, человек). Система социального пространства является многофункциональной и многоуровневой, а каждые последующие уровни его организации включают в себя предыдущие. Социум рассматривается как самый высокий уровень организации материи (Б. Рассел). Считается, что люди не могут существовать вне социально организованной материи, поскольку они воспринимают мир как социально организованный и структурный.

Физическое пространство рассматривается как структурность и взаимосвязь элементов, однако человек формирует свои представления о себе, других, мире не в физическом, а в социальном пространстве. Э. Дюркгейм сделал вывод о том, что категория пространства в большей степени не физическая, а социальная, пространство – это «определяемая чувственность». Социальное пространство неоднородно, дифференцировано познающими субъектами [9]. Б. Рассел придавал пространству онтологический характер, по его мнению, все события социальной жизни первоначально происходят в физическом пространстве [10].

О. Конт предложил термин «социальная динамика» для обозначения социального пространства. Он вводит понятие социального расстояния, считая, что оно связано с поведением индивидуумов и социальных групп, где определяющим является влияние субъективных, психологических факторов. Социальное пространство неустойчиво, а оценка его мерности и локальных точек может иметь двойственный характер для разных индивидуумов и групп. Различия в социальном пространстве – это дифференциация социального расстояния [11].

Таким образом, физическое и социальное пространства различаются структурно и по своему характеру. Второе всегда связано с конкретно-историческим временем, оно более динамично. Процессы, происходящие в социальном пространстве, принципиально не могут быть описаны языком формальной математической логики. Социальное пространство рассматривается как такое, которое формируется социальными процессами и взаимодействиями и в котором последние реализуются. Социальные процессы обусловлены жизнедеятельностью субъектов и групп.

Одним из важнейшим измерений социального пространства является его психологическое измерение или психосоциальное пространство. В гуманитарных науках описание социальных взаимодействий чаще всего осуществляется двумя путями: во-первых, описанием топа, т.е. топографии, например, особенностей ментальности авторов граффити в зависимости от топографических характеристик граффити [12]; во-вторых, описанием хронотопа, в котором в единой точке пересекаются пространство, время и смысл. Понятие хронотопа, предложенное А. А. Ухтомским и популяризованное М. М. Бахтиным [13], используется для целостного воссоздания психосоциального пространства с учетом дифференцированности его смыслопорождения, оценивания со стороны субъекта.

В настоящем исследовании была изучена мерность психосоциального пространства в регуляционно-управленческом сознании малой группы – студенческой группы. Выборку составили студенты 1-го и 2-го курсов факультета психологии Поволжской государственной социально-гуманитарной академии: на 1-м курсе 44 респондента, на 2-м курсе 40 респондентов ($n = 84$). Специфика социального пространства – учебная аудитория среднего размера, которая является привычной для студентов. Студенты, в зависимости от преподаваемых дисциплин, переходят из одной аудитории в другую. Сами аудитории друг от друга не отличаются сильно, в них есть парты, доска, мел, тряпка, но отсутствует специальное техническое оборудование. Аудитории средних размеров (18–26 м), пол ровный, студенты располагаются напротив преподавателя. Метод формирования выборки – рандомизация, т.е. случайный отбор как самих испытуемых, так и аудиторий. Для изучения мерности психосоциального пространства использовался метод группового оценивания.

В качестве гипотезы было высказано предположение, что мерности психосоциального и физического пространств будут отличаться друг от друга. Измерение физического пространства облегчено тем, что парты находятся на равном расстоянии друг от друга и поэтому можно определить расстояние между сидящими на 1–5 рядах как последовательность интервалов физического пространства.

В данном исследовании замерялся один из важнейших субъективных показателей психосоциального пространства – близость–дальность расположения, т.е. социального расстояния. Специфика учебной деятельности накладывает отпечаток на регуляционно-управленческое со-



знание группы. Студентам было предложено оценить, насколько близко или далеко они находятся в социальном пространстве. В данном случае преподаватель находится рядом с одной из стен и сама оценка связана с ситуацией педагогического общения. В инструкции сказано, что нужно оценить свое субъективное ощущение. Для самих студентов при отсутствии определенной инструкции таким ориентиром стал педагог. Для оценки использовалась 100-балльная шкала, где 0 означал – максимально далеко, а 100 – максимально близко.

Рассмотрим результаты: в основном показатели свидетельствуют о смещении общей оценки в сторону близости, т.е. по показателям средних (M) самый низкий из них составляет 60, а самый высокий – 71 балл, что является высоким показателем в 100-балльной шкале (табл. 1).

Таблица 1

Показатели измерения психосоциального пространства. 1-й курс

Показатели	Ряды					Общий показатель
	1	2	3	4	5	
M	–	62,7	68	60	71	65,1
Mo	–	–	–	50	60	60
Md	–	63	68	55	71	63
σ	–	5,5	30	15,3	12,1	15,8

Примечание. M – среднее, Mo – мода, Md – медиана, σ – среднеквадратичное отклонение.

Обращает себя внимание специфичность оценок. Удивительно, что наиболее высокие оценки по всем параметрам дескриптивной статистики получили студенты, которые сидят на 5-м ряду. Возможно, это связано с тем, что в педагогическом процессе все студенты имеют возможность видеть преподавателя, а сам педагог, общаясь с аудиторией, периодически смотрит вдаль, рассматривая всю аудиторию, так что ощущение контакта возникает и на 2-м и на 5-м рядах. Однако это не объясняет большую однородность оценок на 2-м и на 5-м рядах. Создается впечатление, что студенты, находящиеся на нечетных партах, ощущают себя ближе к педагогу, чем студенты, сидящие за четными партами.

Результаты исследования также показывают, что не «работает» эмпирически обоснованная классическая модель оценивания расположения обучающихся, согласно которой «отличники» сидят за первыми партами, а наименее успевающие, которые «прячутся» от преподавателя, – на последних. Пятая парта в психологической мерности психосоциального пространства оказалась наиболее специфичной. По-видимому, первая и последняя парты

оказываются в значительной мере сходными друг с другом в психологической мерности социального пространства. Специфичность оценивания психологического измерения на 1-м курсе ещё и в том, что на 1-й ряд никто из студентов не садится.

Как видно из показателей стандартного отклонения (σ), наблюдается большой разброс данных: причем больше различий у студентов, занимающих промежуточные ряды (3, 4), и больше устойчивости у студентов, занимающих крайние ряды (2, 4).

Для того, чтобы сравнить устойчивость выявленных закономерностей, мы также провели исследование на 2-м курсе факультета психологии Поволжской государственной социально-гуманитарной академии (табл. 2).

Таблица 2

Показатели измерения психосоциального пространства. 2-й курс

Показатели	Ряды					Общий показатель
	1	2	3	4	5	
M	78,25	46,7	45	68,5	43	58,7
Mo	–	–	50	–	–	50
Md	85	50	50	68,5	43	57
σ	19,6	25,2	25,2	13,3	–	25,3

Примечание. M – среднее, Mo – мода, Md – медиана, σ – среднеквадратичное отклонение.

Отметим, что здесь студенты в основном расположились на 1–4-м рядах и только один студент – на 5-м, что статистически незначимо, но для полноты описания данных мы оставляем этот результат. По сравнению с 1-м курсом, сразу же обращают на себя внимание более низкие показатели близости психосоциального пространства. Однако в целом сохраняются выявленные закономерности: наиболее специфичными являются первый и четвертый ряды, причем разброс данных тоже похож: эти студенты демонстрируют большее сходство оценок близости–дальности психосоциального пространства, чем студенты, занимающие 2-й и 3-й ряды. Наибольший разброс оценок наблюдается у студентов, занимающих 2-й ряд.

Мы также провели опрос студентов: как, по их мнению, нужно оценивать пространство учебной аудитории? Они предложили оценивать мерность физического пространства по числу рядов, на которых находятся присутствующие студенты. Таким образом, появилась возможность сравнить показатели оценивания психосоциального пространства (табл. 3).

Далее мы провели общий анализ субъективной оценки психосоциального пространства по данным обеих подвыборок (табл. 4).



Таблица 3

Показатели мерности физического пространства по оценке студентов и их соотношение с индивидуальной субъективной оценкой (M)

Показатели	Ряды				
	1	2	3	4	5
Оценка физического пространства	80	60	40	20	–
1-й курс	–	62,7	68	60	71
2-й курс	78,25	46,7	45	68,5	
Общая оценка психосоциального пространства	78,25	–	–	–	–

Таблица 4

Показатели измерения психосоциального пространства

Показатели	Ряды					Общий показатель
	1	2	3	4	5	
<i>M</i>	78,25	54,7	54,9	62,1	66,3	63,9
<i>Mo</i>	–	–	50	80	60	50
<i>Md</i>	85	60	50	58,5	65,5	64
σ	19,6	18,5	27,7	14,9	15,7	21,4

Примечание. *M* – среднее, *Mo* – мода, *Md* – медиана, σ – среднеквадратичное отклонение.

Наименьший разброс характерен для студентов, занимающих 1-й ряд, на втором месте находятся студенты, занимающие нечетные 3-й и 5-й ряды, а наибольший разброс субъективных оценок у студентов, занимающих четные 2-й и 4-й ряды. В целом разброс значений довольно широк. Но, как видно из предыдущего анализа, необходим анализ каждой из подвыборок для более точной характеристики психологического измерения социального пространства.

Был также проведен корреляционный анализ для выявления возможных связей – согласованности оценок психосоциального пространства студентов, занимающих разные ряды.

Оказалось, что у студентов первого курса наблюдаются положительная корреляция психологического оценивания мерности социального пространства сидящих на 2-м и 4-м, 2-м и 5-м, 4-м и 5-м рядах, отрицательная корреляция между оценками психосоциального пространства у студентов, сидящих на 2-м и 3-м рядах (табл. 5).

Таблица 5

Матрица внутрикорреляционных связей

	Ряды			
	2	3	4	5
1-й курс				
2	–	–0,54**	0,69**	0,59**
3			–0,5**	–0,08
4				0,78**
2-й курс				
1	0,73**	–0,78**	0,49**	
2		–0,42*	0,7	
3			–0,69**	

Примечание. * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$.

У студентов второго курса наблюдается положительная корреляция между оценками психосоциального пространства сидящих на 1-м ряду со студентами, находящимися на 4-м (последнем) ряду. Отрицательные корреляции обнаружены между оценками психосоциального пространства у студентов, сидящих на 1-м ряду, и оценками студентов, занимающих 3-й ряд, которые также отрицательно коррелируют с оценками студентов на 2-м и 4-м рядах.

Обращает на себя внимание совпадение отрицательной корреляции у студентов, занимающих 2-й и 3-й ряд в обеих выборках. Наблюдается также положительная корреляции оценивания социального пространства у студентов, занимающих 2-й и 4-й ряды. В обеих выборках наблюдается отрицательная корреляция между показателями тех, кто сидит на 3-м и 4-м рядах.

В обеих выборках показатели по первому ряду в учебной аудитории (1, 2) положительно коррелируют с показателями последнего ряда (5, 4).

Таким образом, наибольшая согласованность наблюдается между оценкой психосоциального пространства у студентов, занимающих крайние ряды. Специфичен в связи с этим 3-й ряд, для которого характерно наибольшее число отрицательных связей с показателями оценивания социального пространства у студентов, занимающих другие его точки.

По результатам исследования можно сделать несколько выводов. Оценка психосоциального пространства дифференциальна и отличается от оценки физического пространства. На специфику оценивания психосоциального пространства влияет группа, в частности, структура группы, положение индивидуума в психосоциальном пространстве: об этом свидетельствуют разные закономерности оценивания в двух группах.

Анализируя результаты исследования, можно сказать, что группа задает большую однородность оценок психосоциального пространства и влияет следующим образом: во-первых, на общий показатель близости–дальности оценки, который различается в обеих группах, во-вторых, на устойчивость оценки, которая более однородна на крайних рядах и менее устойчива на промежуточных, где наблюдается наибольший разброс оценок; в-третьих, ощущение близости в целом возрастает на 1-м ряду и на последних (4, 5), но при этом ряды должны занимать несколько человек, имеющих возможность воспринимать друг друга, так как в отдельных случаях индивидуальная оценка неустойчива.

В психологическом измерении студенческая аудитория делится на три основных пространства: первый ряд, последний ряд и промежуточные.



Следовательно, в целом можно говорить о том, что регуляционно-управленческое сознание является одним из компонентов общественного и группового сознания. Социальное пространство субъективно и формируется социальными процессами и взаимодействиями, в котором последние реализуются. Одним из важнейших измерений социального пространства является психологическое измерение, и в связи с этим мы считаем возможным говорить о психосоциальном пространстве. Исследование мерности психосоциального пространства на основе важнейшего его признака (расстояния) близости–дальности методом групповой оценки показало, что социальное пространство дифференцировано, а на его оценку влияет не только индивидуальный фактор, но и регуляционно-управленческое сознание малой группы.

Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки РФ, проект «Социальная психология религиозного (конфессионального), этнонационального, правового и регуляционно-управленческого сознания в современной России» (№ 25.1028.2014/к).

Список литературы

1. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. СПб. ; М., 2003. 860 с.
2. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. СПб., 1999. 319 с.
3. Майерс Д. Социальная психология. СПб., 1997. 688 с.
4. Андреева Г. М. Социальная психология. М., 2001. 290 с.
5. Анастаси А. Дифференциальная психология. М., 2001. 752 с.
6. Белкин А. И. Генезис сознания как уровневая динамика личностного отношения субъекта // Проблема сознания в психологии и смежных науках : тематический сб. ст. Самара, 2009. Вып. 4. С. 183–193.
7. Дружинин В. Н. Экспериментальная психология. СПб., 2000. 320 с.
8. Новая философская энциклопедия : в 4 т. М., 2000–2001. Т. 1. 360 с.
9. Дюркгейм Э. Метод социологии // Западно-европейская социология XIX – начала XX вв. М., 1996. С. 256–309.
10. Рассел Б. Человеческое познание. М., 2001. 383 с.
11. Положительная философия О. Конта в изложении д-ра Робине / пер. с франц. СПб., 1898. 198 с.
12. Белкин А. И. Настенные надписи Самары. Самара, 2008. 428 с.
13. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 234–407.

Role of Regulatory and Administrative Consciousness in Psychological Measurement of Social Space

A. I. Belkin

Volga Samara State Academy of Social Sciences and Humanities
65/67, M. Gorkogo str., Samara, 443099, Russia
E-mail: rotati@mail.ru

In article results of research of a ratio of regularity of physical and psychological space on the example of student's audience are discussed. Specifics of regulatory and administrative consciousness are considered. On the basis of the analysis of researches of motivation of behavior, influence of small group on decision-making the conclusion about high-probabilistic communications between psychological variables and social behavior is drawn. It is shown that the social space is caused by social processes and interactions. The assessment of social space is subjective, and its major indicator is the proximity range of distance between social objects. In work features of reflection of the received regularities in consciousness of students of 1 and 2 courses are investigated. Regulatory features of regularity of social space and their reflection in consciousness of students are established.

Key words: regulatory and administrative consciousness, personality, group, group consciousness, valuable and regulatory system, functions.

References

1. Khakkhauzen X. *Die Motivation und die Tötigkeit*. Berlin, 1974. 870 p. (Russ.ed.: Khakkhauzen Kh. *Motivatsiya i deyatel'nost*. St.-Petersburg; Moscow, 2003. 860 p.).
2. Festinger L. *A theory of cognitive dissonance*. London, 1957. 230 p. (Russ.ed.: Festinger L. *Teoriya kognitivnogo dissonansa*. St.-Petersburg, 1999. 319 p.).
3. Myers D. G. *Social Psychology*. 5th Canadian ed. New York, 2012. 744 p. (Russ.ed.: Mayers D. *Sotsialnaya psikhologiya*. St.-Petersburg, 1997. 688 p.).
4. Andreeva G. M. *Sotsialnaya psikhologiya* (Social psychology). Moscow, 2001. 290 p.
5. Anastazi A. *Differential psychology*. New York, 1986. 644 p. (Russ. ed.: Anastazi A. *Differentsialnaya psikhologiya*. Moscow, 2001. 752 p.).
6. Belkin A. I. Genезis soznaniya kak urovnevaya dinamika lichnostnogo otnosheniya subekta (Genesis of consciousness as-level dynamics of the personal relation of the subject). *Problema soznaniya v psikhologii i smezhnykh naukakh* (Consciousness problem in psychology and interdisciplinary sciences). Samara, 2009, iss. 4, pp. 183–193.
7. Druzhinin V. N. *Eksperimentalnaya psikhologiya* (Experimental psychology). St.-Petersburg, 2000. 320 p.
8. *Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t.* (New philosophical encyclopedia: in 4 vol.). Moscow, 2000–2001, vol. 1. 360 p.
9. Durkheim E. *Sur la division du travail public*. Paris, 1893. 120 p. (Russ.ed.: Dyurkgeym E. *O razdelenii obschestvennogo truda*. Moscow, 1996, pp. 256–309).
10. Russell B. A. W. *Human knowledge*. London, 1948. 268 p.



(Russ.ed.: Rassel B. *Chelovecheskoe poznanie*. Moscow, 2001. 383 p.).

11. *La philosophie positive du Lisürü dans l'exposition du docteur Robine*. Paris, 1894. 122 p. (Russ.ed.: *Polozhitelnaya filosofiya O. Konta v izlozhenii d-ra Robine*. Per. s frants. St.-Petersburg, 1898.198 p.).

12. Belkin A. I. *Nastennye nadpisi Samary* (Wall inscriptions of Samara). Samara, 2008. 428 p.

13. Bakhtin M. M. *Formy vremeni i khronotopa v romane* (Forms of time and chronotope in the novel). *Voprosy literatury i estetiki* (Questions of literature and esthetics). Moscow, 1975, pp. 234–407.

УДК 316.6

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ САМОРЕГУЛЯЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ЭТНОГРУПП

Бочарова Елена Евгеньевна –

кандидат психологических наук, доцент,
кафедра социальной психологии образования и развития,
Саратовский государственный университет
E-mail: bocharova-e@mail.ru



Представлены результаты теоретического и эмпирического исследований структурно-содержательных характеристик саморегуляции социального поведения личности представителей разных этногрупп. Эмпирическое исследование выполнено на пропорционально подобранной выборке студенческой молодежи (г. Саратов), причисляющей себя к русскому и татарскому этносу ($n = 60$, женского и мужского пола; 18–20 лет), с применением психодиагностического инструментария: «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатовой, С. В. Рыжовой), опросника В. И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения и деятельности» (ССПМ), уточняющей беседы, методов сравнительного и корреляционного анализов. Установлено, что наибольшая представленность компонентов «оценивание результатов» и «гибкость», наблюдаемая в выборке русских, свидетельствует о проявлении тенденции к «приспособляемости» и самоизменению, способности к расширению диапазона поведенческих паттернов, стратегий их реализации в соответствии с собственными критериями успешности. В выборке татарской молодежи наблюдается тенденция к устойчивости поведенческих паттернов, стратегий их реализации в достижении намеченных целей, с одной стороны, и сопротивляемости к изменениям, с другой.

Ключевые слова: личность, социальное поведение, саморегуляция, этнические установки, этногруппа.

К постановке проблемы

Актуализация исследовательского интереса к проблеме саморегуляции социального поведения личности в этнопсихологическом ракурсе обусловлена состоянием современного общества, характеризующимся, прежде всего, его глобализацией. Усиление тенденции к «единству многообразия» в условиях глобализации общества приводит к унификации многих ценностей, культурных норм, образцов поведения. Между тем, поддерживая собственную уникальность

и этнокультурное своеобразие, каждый этнос актуализирует свои механизмы вхождения в глобальные процессы, что не может не отразиться на функционально-процессуальных характеристиках саморегуляции социального поведения личности представителя общества. Как показано в ряде работ, изменчивость мира и его образа в сознании людей разных ментальности, образования и социальной принадлежности меняет и само представление о межличностных и межгрупповых отношениях и аттрактивности партнеров, проблематизируя или, напротив, упрощая контакты с людьми другой культуры [1–4].

Согласно данным Р. М. Шамионова, в изучение социального поведения личности включают и собственно объективное течение поведения, его фиксируемые характеристики и механизмы, а также влияние поведения одного на других людей, их поведение, но еще больше – социально-психологические факторы, условия, лежащие в его основе: межгрупповые отношения, стереотипы и мораль, нравственность, влияние средств массовой информации и т.д., а также нормы, ценности, роли, усваиваемые индивидом в процессе социализации, – все то, что относят, как правило, к внутренним инстанциям личности [4, с. 8].

Важным обстоятельством является и то, что поведение личности включено в широкую систему социальной регуляции, функционирование которой связано с реализацией множества взаимодействующих механизмов. Контролирующие и управляющие процессы регуляторной деятельности имеют сложную иерархическую структуру, поэтому изучение природы саморегуляции с целью выявления её механизмов